

Понарина Наталья Николаевна

доктор философских наук,
доцент кафедры социальной работы
и социального права
Армавирского института социального
образования (филиала)
Российского государственного социального
университета
dom-hors@mail.ru

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация:

В статье раскрывается соотношение двух ключевых тенденций современности – глобализации и модернизации; каждое из этих понятий является центральным соответственно в «теориях зависимости» и «теориях развития», которые составляют два разных варианта интерпретации макросоциальных изменений. Анализируются значимость теорий развития в осмыслении процессов модернизации в контексте глобализации.

Ключевые слова:

глобализация, модернизация, развитие, теория развития, теория модернизации, теории экономических стадий, социальные движения.

Ponarina Natalia Nikolayevna

D.Phil.,
Associate Professor of
the Social Work and Social Law Department,
Armavir Institute of Social Education
(branch of the Russian State
Social University)
dom-hors@mail.ru

GLOBALIZATION AS A TREND OF GLOBAL DEVELOPMENT

Summary:

The article deals with correlation of the two key trends of the modern times – globalization and modernization. Each of the conceptions is a central one accordingly in the dependence theories and the development theories, which make the two different variants of interpretation of the macro-social changes. The author discusses the importance of the development theories in comprehension of the modernization processes in the context of globalization.

Keywords:

globalization, modernization, development, development theory, theory of modernization, theory of economic stages, social movements.

Под глобализацией следует понимать втягивание большей части человечества в единую систему финансово-экономических, общественно-политических и культурных связей на основе новейших средств телекоммуникаций и информационных технологий. Нынешнее содержание глобализации будет развиваться и может даже привести к сокращению большого разрыва в уровне доходов, гарантированного капитализмом. Целью глобализации должен быть прогресс человечества, определяемый как «экономическое развитие, материальное благосостояние, социальная и экономическая справедливость и политическая демократия».

Значимость теорий развития в осмыслении процессов модернизации в контексте глобализации велика. Перед теориями развития стоят две задачи. С одной стороны, в них должны анализироваться социально-экономические феномены «недоразвития» (или отставания в развитии) и «развития». С другой стороны, они должны основываться на проблемном анализе и давать возможность разработки стратегий развития. Основной акцент в этих различных подходах ставится на экономических, социальных, политических или культурных факторах. В определенной мере эти подходы пересекаются. В целом же теория модернизации и теория зависимости являются прямо противоположными теоретическими подходами.

Теория зависимости была создана в 1970-е и с тех пор получила дальнейшее развитие, оказав существенное влияние на теорию мировых систем Валлерстайна. С началом глобализации появились новые подходы, в которых анализировались вопросы, связанные с базовой реальностью, например проблемы неформального сектора, охраны окружающей среды, степени защищенности, устойчивости.

Теории модернизации начинались с классического эволюционного объяснения социальных перемен. Эмиль Дюркгейм, Карл Маркс и Макс Вебер выдвинули теории социальных трансформаций, инициированных промышленной революцией. На современный дискурс модернизации продолжают влиять две особенности первых теорий модернизации. Первая состоит в идее частых социальных перемен, вторая – в идее развития.

Одна из теорий, в которой рассматриваются обе из указанных особенностей, – это концепция экономического роста, выдвинутая Уолтером Ростоу (1960). Свою концепцию он представил в работе «Стадии экономического роста» [1, р. 36]. Он утверждает, что в обществе можно видеть последовательные экономические этапы модернизации. Эти этапы носят линейный характер и ведут к более высокой ступени эволюционного развития. Ростоу выделяет пять стадий роста: традиционное общество, предпосылки для подъема экономики, подъем экономики, движение к зрелости, век массового потребления.

Сущность теории экономических стадий Ростоу в том, что в экономической и социальной истории стадии модернизируются отличаются друг от друга по определенным критериям. Как правило, «модернизация» означает рациональное соответствие настоящим или будущим потребностям. Поэтому «модернизация» является противоположностью традиционализму, который предполагает соблюдение традиций и обычаев. Таким образом, традиционализм содержит в себе консервативную коннотацию, а «модернизм» позитивную. Если под «развитием» понимается экономическое развитие, то экономическая отсталость, а значит, бедность являются следствиями наличия традиционных экономических и социальных структур. Иначе говоря, низкий уровень развития является результатом действия эндогенных факторов. Поэтому «развитие» должно инициироваться извне. Это предполагает процесс социальной, политико-институциональной, культурной и технологической «модернизации».

В западных промышленно развитых странах (в центре) экономическая и социальная модернизация основывается в основном на индустриализации и демократизации. В теориях модернизации делается попытка перенести западный опыт развития в «развивающиеся страны». Поэтому западные страны рекомендуют проводить модернизацию в соответствии с их опытом. Так, теория Ростоу предусматривает подход «сверху вниз». Кроме того, считается, что капиталистическое развитие берет свое начало в городских промышленных центрах и распространяется на периферию. Итак, «развитие» включает в себя «модернизацию».

«Развивающиеся регионы» и «развивающиеся общества» – это культурные и социально-политические конструкции. Они представляют собой субъективные построения, «ментальные карты», созданные на основе знаний и ценностей. Дерек Грегори называет это «географическими представлениями» [2, р. 81]. Через свои индивидуальные представления о Латинской Америке, Африке или Азии мы ставим оценку уровню их «развития». В упорядоченном виде эти карты глобального развития берут начало в Европе как центре такого развития. По этой причине понятие «развитие» и «отставание в развитии» можно связывать с евроцентричностью или америкоцентричностью. Европа и Северная Америка являются центром, и в этом дискурсе они представляют собой высшую ступень цивилизации и наиболее развитые экономики. «На практике, модернизация означает то же самое, что вестернизация» [3, с. 52].

Понятию «развитие» не может быть дано универсально применимое определение, поскольку «развитие» – это нормативный термин. Другими словами, понятие «развитие» субъективно и дискурсивно. На восприятие понятия «развитие» оказывают влияние коллективные и субъективные представления, а также возможные социальные изменения в

странах. Интерпретация термина «развитие» субъективна и зависит от теоретической или политико-идеологической позиции индивида, и от его предпочтений. Поэтому трактовка идеи «развития» зависит от теоретического подхода.

Итак, теория модернизации Ростоу оказывает большое влияние на стратегии развития, например индустриализацию, модернизацию сельского хозяйства, «зеленую» революцию, а также на технологические разработки. Такие развитые страны, как Индия, использовали для модернизации высокие технологии, в частности компьютерные.

Важно отметить, что, во-первых, Ростоу рассматривал модернисты как эквивалент модели западного капиталистического общества. Во-вторых, в этом подходе содержится односторонняя интерпретация традиционных обществ как «несовременных», а потому на его основе неправильно истолковываются «низкие» или «другие» формы развития. В-третьих, в модели, представленной Ростоу, не принимаются во внимание экзогенные факторы отставания в экономическом развитии. В-четвертых, в своей модели Ростоу отдает предпочтение подходу «сверху вниз», а не «снизу вверх», то есть считает, что средства, используемые для развития на местном уровне, не имеют значения или бесполезны. Такое мировоззрение предполагает, что только институты международного развития способны решить проблемы отставания. Следовательно, организации низшего звена не в состоянии разорвать «круг отсталости». Однако подход «снизу вверх» играет важную роль в глобализации. В-пятых, проекты модернизации – это в основном масштабные проекты, и при таком техническом подходе люди в отсталых регионах рассматриваются как объекты. Однако в эпоху глобализации важен подход «снизу вверх» с его новыми формами сопротивления крупным проектам [4, р. 66].

Глобализация предполагает влияние глобальных тенденций и одновременно регионализацию или локализацию. Это означает, что должны существовать гибкие формы «глобального управления», в котором участвовали бы правительственные и неправительственные организации, а также локальные организации. Глобализация – это дискурс, сопровождающий общества в третье тысячелетие.

Сведения о недостатках развития распространяются с помощью новых информационных технологий, в частности Интернета. Поэтому новые проекты развития, особенно крупные, принимаются не так легко, как в предыдущие десятилетия. В малоразвитых регионах, а также в других частях света организуются акции протеста и сопротивления людей на низовом уровне. В новых формах социального движения все большее внимание уделяется гендерным проблемам, проблемам нехватки продовольствия, правам человека и особенно окружающей среде. Эти люди образуют социальное движение, представляющее оппозицию от лица групп общества, маргинализованных в культурном, политическом или экономическом отношении.

Хотя социальные движения могут быть самыми различными, обычно выделяют два уровня: микроуровень (первичная «локальная» форма сопротивления) и макроуровень, где социальные движения наиболее активны (глобальная форма сопротивления). Эти типы социального движения носят знаковый характер. С одной стороны, социальные движения являются показателем фрагментации общества. С другой стороны, эти движения знаменуют новую политику, основанную на культуре и социальном конструировании идентичностей. Итак, глобализация и локализация возникают в одно и то же время, потому что места / пространства обладают «физической реальностью» и одновременно являются «субъективными представлениями» [5, с. 24].

Новые формы социальных движений представляют собой неиерархическое развитие. Эти движения обретают силу благодаря глобальным сетям; они могут учиться друг у друга, совместно использовать и обсуждать стратегии. Наконец, социальные движения

могут создавать новые программы развития, отличные от «модернизации». Кроме того, сопротивление строится на противостоянии проекту «большого и прекрасного», а значит, истеблишменту. Иначе говоря, эти формы сопротивления не носят характер «капиталистических», поэтому они опасны для установившихся элит.

Развитие – это многомерный процесс и поэтому не подлежит измерению. Дискурс глобализации начался с конца холодной войны. Глобализацию можно рассматривать как процесс фрагментации и дифференциации культуры и общества. До конца 1980-х в теориях развития объяснялись понятия «развития» и «отставания в развитии». После того как «рухнула» берлинская стена, теории развития прошли глубокий процесс дифференциации [6, с. 53]. Причина в том, что процессы дифференциации имели место в странах Третьего мира.

Неравные стартовые возможности для стран Третьего мира очевидны: большие различия в богатстве, средствах информации, уровне науки и техники, различия в культуре и мировоззрении. Третий мир должен совершить стремительный рывок вперед, чтобы сравняться с системой Первого мира, которому понадобилось два столетия для достижения успеха. Бергер и Дор признают, что «повсюду асимметрия в информации и власти, в организационных факторах, социальной инфраструктуре и эффектах масштаба» сдерживают конвергенцию [7, р. 6]. Только зрелые современные экономики могут извлечь выгоду из глобализации, проводимой по предписаниям «Вашингтонского консенсуса» (об открытости, приватизации, свободе рынка и т. д.), а большинство стран Третьего мира находятся на ранней стадии модернизации. Во многих случаях эти страны не способны снизить уровень бедности и создать социальные программы для обеспечения человеческого и социального капитала.

Предписываемая открытость может быть просто выгодна странам Первого мира, так как даст им возможность преследовать собственные интересы с меньшими ограничениями, тогда как странам Третьего мира останется спасать то малое, что у них есть в рыночном процессе. Ведь для рынка важен процесс, а не результат. Что же касается правовой нормы, то она применяется сильными мира сего и для их блага. Поэтому не случайно, что в последние десять лет начались транснациональные акции протеста и сопротивление модернизации. Сопротивление означает не только «уличные акции», но также «иное мышление». Итак, главная проблема в плане развития – это необходимость сотрудничества между «Севером» и «Югом», Первым и Третьим миром на равных условиях.

Следует отметить, что в социально-экономическом дискурсе глобализация и модернизация предстают как противонаправленные тенденции социодинамики. Имеющиеся концепции современного общества можно категоризировать в две группы: «теории зависимости», описывающие глобализацию как процесс формирования единой мировой капиталистической социоэкономической системы институтов, дифференцированной на «центр» и «периферию», связанные отношениями неравенства и зависимости взаимной зависимостью и мультикультурным территориальным разделением труда, – и «теории развития», оперирующие концептом модернизации, ключевая идея которых состоит в том, что дифференциация на центр и периферию не абсолютна и менее развитые общества имеют возможность быстро поднять уровень развития путем рецепции более рациональной и эффективной модели институциональной структуры. Согласно теориям развития, перспективу модернизации составляет конвергенция социально-экономических систем, тогда как «теории зависимости», ключевым концептом которых является глобализация, акцентируют аспекты дифференциации и фрагментации, зависимости и потенциальной конфликтогенности в глобальной системе.

Подводя итоги изложенному, нужно подчеркнуть, что социально-экономические концепции глобализации укоренены в соответствующей проблематике современности и рассматривают ее в ряду таких явлений, как развитие и расширение капиталистической экономики и международных рынков в глобальном масштабе, распространение западных моделей политических институтов и стандартов политической жизни. Концепт глобализации здесь довольно четко прорисовывается как представление о растущей и закрепляющейся производственной, технико-технологической и социально-экономической дифференциации стран мира и разделении в конечном счете его на «глобальный центр» и «глобальную периферию». Вопреки расхожему представлению, таким образом, глобализация – это не столько процесс объединения, сколько дифференциация и, следовательно, возрастание зависимости одних стран от других. Не случайно это понятие фигурирует в так называемых «теориях зависимости», трактующих современное развитие в неомарксистских – по сути, конфликтологических – терминах. В противовес «теориям развития», где центральным понятием выступает модернизация и речь идет о конвергенции обществ и экономик, достигших одинаково высокого уровня, а такая перспектива есть у всех, – «теории зависимости» утверждают неизбежность закрепления дифференциации и зависимости в глобальной системе.

Ссылки:

1. Rostow W. *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*. New York, 1960.
2. Gregory D. *Power, Knowledge and Geography // Exploration critical human geography*. Heidelberg, 1998.
3. Шупер В.А. Единство цивилизаций или единственный путь развития // *Вопросы философии*. 2005. № 5.
4. Rostow W. *От. cit.*
5. См.: Глобализация и локализация: тенденции и проблемы // *Социология и общество: Первый Всерос. социол. конгресс, 2000*. СПб., 2000.
6. Падение Берлинской стены: до и после. Россияне о внешнеполитических процессах прошлого и настоящего / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М., 2010.
7. Berger S. and Dore R. *National Identity and Global Capitalism*. Ithaca, New York, 1999.

References:

1. Rostow, W 1960, *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*, New York.
2. Gregory, D 1998, 'Power, Knowledge and Geography', *Exploration critical human geography*, Heidelberg.
3. Shuper, VA 2005, 'Unity of civilizations or the only way of development', *Problems of Philosophy*, no. 5.
4. Rostow, W 1960, *The Stages of Economic Growth: A Non-Communist Manifesto*, New York.
5. See: 'Globalization and Localization: Trends and Challenges' 2000, *Science and Society: The First All-Russia. sociol. Congress, 2000*, St. Petersburg.
6. Gorshkov, MK, Krumm, R & Petukhov, VV (ed.) 2010, *Fall of the Berlin Wall: before and after. Russians about the foreign policy processes, past and present*, Moscow.
7. Berger, S & Dore, R 1999, *National Identity and Global Capitalism*, Ithaca, New York.